

МАШЕНЬКА, МАРИЯ ИВАНОВНА...

ПОРТРЕТ В ПИСЬМАХ

Хотелось бы сказать несколько добрых слов о заслуженной артистке республики М. Марьяновской. Зрители, когда берут в кассе билеты на новый спектакль, непременно спрашивают: «А Марьяновская играет?» Ни один шефский концерт, ни одна творческая встреча не обходятся без нее.

Есть люди, которые всегда на виду, в самой гуще жизни. Каждый о них может сказать что-то хорошее. И все же лучше, если о Марьяновской поделится мнением те, с кем она вместе съела пуд соли, то есть разделила многие горести и радости. У нас она недавно, всего третий год. Приехала в Крым из Житомира. О прошлом можно было бы и не вспоминать, если бы из этого прошлого не тянулись в сегодняшний день прочные нити. Идут и идут из Житомира в Симферополь письма.

Пишут не только из театра, артистской которого она была. Летят короткие весточки от ребят средней школы № 30, где по инициативе Марьяновской созданы детские театры

«Орленок» и «Юность». В конвертах — приветы от народного театра Коростышевской бумажной фабрики, который она вывела на одно из первых мест среди самодеятельных коллективов Житомирщины. Тут же послания от артистов другого народного театра — Олевского фарфорового завода, куда Марьяновская в редкие свободные часы летала самолетом на репетиции. Всего не перечислишь. Приведем отрывки из писем только одного автора — заведующего Коростышевским клубом Павла Полозюка.

«Мария Ивановна, здравствуйте! Огромный привет вам от уже так называемого вашего театрального коллектива.

Я должен вам сказать, что спектакль «Странный доктор», к которому вы приложили столько сил, пользуется большим, нет, чудет, Мария Ивановна, великим успехом. Не-

смотря на трудности с транспортом, сыграли его уже 10 раз. Это вам, Мария Ивановна, обязаны мы беззаветной любовью к театральному искусству».

«Немного о наших делах. Актеры бредят вами. Трудно будет другому руководителю работать у нас. Да и не очень-то они спешат сюда. Соглашалась было одна актриса, но потом отказалась по телефону, мотивируя это тем, что холодно ездить, далеко, плохо ходят автобусы и т. д. И тут мне снова вспомнились темные, снежные, холодные вечера, расквашенная дорога, по которой вы спешили от нас домой. Да еще тянули в руках картошку и другие кульки, приобретенные в Житомире. Так было».

«Мария Ивановна! Взяли новую пьесу. Вот бы вас «привлечь к ответственности» за ее постановку. Ведь мы теперь сироты».

9 мая в клубе и у памятника я читал присланные вами стихи «Хотят ли русские войны». Я далек от мастерства, но зал плакал. Спасибо вам за все доброе, что вы посеяли в наших душах».

«Получили вашу открытку. Вот с ответом опаздываю. Времени — в обрез. Сдаю экзамены в Киевский институт культуры. Меня влекло это давно, и вы подтолкнули. Эх, как не хватает вашего присутствия...»

Хорошие письма. Видно, что человек жил, горел своей работой, и его искорка помогла разгореться другим. «Машенька», «дорогая Машенька» — так обращаются к ней многие авторы писем. Значит, она стала для них чем-то большим, чем просто коллегой, сослуживцем. Но о старых письмах действительно можно было не вспоминать, если бы папка с корреспонденцией не пополнилась новыми, уже крымскими. Интересны здесь и подписи: «Бригада виноградарей № 6, 16 человек», «Коллектив МТФ»...

Вот пишут из Красногвар-

дейского района: «Вы, товариш Марьяновская, так замечательно играете в «Служебном романе», что такой же фильм против вашей постановки никуда не годится...» Зрители села Первомайского хвалят эту же работу: «Особенно большое удовольствие получили от спектакля «Служебный роман».

Мария Ивановна бережно перебирает, перекладывает письма:

— Люблю их перечитывать, словно разговариваю с близкими людьми.

Г. МИХАИЛЕНКО.

* * *

Рисунок А. Мельниченко.

Крымская правда, Симферополь, 1948, 30 сент.